

Из-за приближения празднования нового года, главные жёны были слишком заняты. Не мудрствуя лукаво, Минлань поспешно отправила приглашения в ноябре и, получив обещания от семей посетить её, попросила Цхуйвей начать подготовку.

На второй день двенадцатого лунного месяца Лю Ши и Хуалань ранним утром пришли к ней, не в силах скрыть своего волнения. Хуалань глотнула чай, опустила взгляд и произнесла:

— Когда я уходила, Чанфен был так взволнован, не желая отпускать тебя, что даже не мог внятно говорить.

— Это не совсем так, — ответила Лю Ши, она выглядела немного уставшей. — Когда шестая сестра передала эту новость, свёкор и муж были ошеломлены, и им потребовалось полдня, чтобы прийти в себя. Затем свёкор попросил меня помочь со встречей, эта просьба действительно не проста для меня. Сколько мне лет? Разве я что-то знаю? Как я могу оценивать невесту для брата моего мужа? Прошлой ночью я плохо спала, поэтому очень благодарна помощи старшей сестры и шестой сестры.

— Теперь, когда главной госпожи и пожилой госпожи здесь нет, мы, как старшие, должны позаботиться о своих младших, — улыбнулась Хуалань. — если вы сегодня будете достойно держать себя и сможете взглянуть друг на друга, у третьего брата ещё будет шанс побеспокоиться о своих младших братьях и сёстрах в будущем лично. Тебе не стоит отказываться от всего этого.

Минлань ущипнула свою старшую сестру за талию и с льстивой улыбкой наклонилась к ней.

— Третья невестка, не беспокойся и просто расслабься. Сегодня здесь старшая сестра, это ведь хорошо. Разве мы не можем просто положиться на неё?

Лю Ши боялась, что если Чандуну будет плохо после свадьбы, то он будет жаловаться на неё. Услышав Минлань, она почувствовала облегчение.

Хуалань схватила Минлань за ухо и отругала её.

— Пожилая госпожа не зря говорит, что ты маленькая лисица. Если ты будешь так говорить, то если в будущем что-нибудь случится, седьмой брат обвинит только меня, а ты словно будешь не у дел!

— Сестра, не говори так, — поспешно сказала Лю Ши. — Свёкор в любом случае больше всего полагается на свою старшую дочь, в конце концов, ты имеешь больше опыта и понимания.

Зная, что мы можем последовать за старшей сестрой, мы чувствуем душевный подъём. Это ободряет нас.

— Вы двое, перестаньте льстить мне. Ну же, ну же, разве я не могу быть честной хотя бы перед собой?! — Хуалань притворилась рассерженной.

Все трое некоторое время смеялись, а затем вошла Цхуйвей и сообщила, что прибыли госпожа хоу Вейбэй и главная госпожа побочной ветви семьи Шень.

Госпоже Шень было почти пятьдесят лет, черты её лица ещё сохранили остатки былой красоты, хотя кожа была смугловата. Её одежда и украшения были тщательно подобраны, но не могли скрыть следы тяжёлого труда в её ранние годы. Лицо юной госпожи Шень было очень милостивым, Минлань особенно понравились её брови.

С точки зрения внешности, Хай Ши и Лю Ши сильно уступали ей, но она была слишком застенчива. Хуалань мягко спросила её, что она любит есть и с чем играть в будние дни, и её ответ был таким же тихим, как писк комара. Она произнесла всего несколько слов, и Минлань подумала, что ей придётся научиться читать по губам, чтобы понимать её.

Госпожа Шень улыбнулась, ощущая горечь в глубине души: на самом деле её дочь была довольно сердечным и умным человеком, но с тех пор, как она услышала о том, что они идут обсудить её брак с учёным из довольно простой семьи, она подумала о том, что её родственники близки к императору и испугалась, что если будет слишком много говорить, скажет хоть одно лишнее или резкое слово, или повысит голос, это может заставить возможных родственников почувствовать, будто она презирает их. Поэтому она решила вести себя тише воды, ниже травы.

Хуалань улыбалась, но думала о том, что родила троих сыновей и, живя столько лет со своей ненормальной свекровью, не могла не перенять некоторый взгляд на вещи от неё. Внешность юной госпожи Шень была прекрасна, но она действительно не соответствовала её характеру. Однако, если бы она выбирала невестку себе, она опасалась бы, что юная госпожа Шень не сможет позаботиться о семье в будущем. С другой стороны, ради гармонии в семье лучше такая невестка, поскольку лучше быть застенчивой и податливой, чем жестокой и резкой.

Лю Ши, напротив, уже сказала «да» в своём сердце. Лучше ладить со своей невестой, и с этой девушкой поладить будет довольно просто. Лю Ши больше всего боялась показаться дерзкой и выглядеть как соперница за внимание старших в семье. Старшая невестка, Хай Ши, уже очень сильно укрепила своё положение. Если младшая невестка будет слишком дерзкой, ей будет сложнее укрепить своё. Юная госпожа Шень была бы самый раз.

Минлань же вела себя непосредственно, свободно разговаривала и смеялась и, глядя на детскую личико юной госпожи Шень, думала о том, что она лишь на два года старше Жун, но её брак уже начали обсуждать. Она тайно сожалела о том, что до сих пор не имела никого на примете. Возможно, её будут осуждать за то, что она недостаточно заботится о дочери, рождённой наложницей?

Минлань заранее тщательно расспросила Чжан Ши о Сюцяо. Все её знания были второстепенными, но доброе сердце было очень важно. Хотя Чандун казался честным и немного простодушным, на самом деле у него были большие планы. Пока его будут уважать, он сможет уважать свою жену в ответ, и им будет легче поладить. Поскольку она красавица, это прекрасно. Даже если юная госпожа Шень ничего не знает, он сможет постепенно научить её всему, что будет необходимо.

После того, как Чжан Ши уловила её мысль, она начала с жаром хвалить юную госпожу Шень за её абсолютно превосходный характер. Она рассказывала о том, что пока их семья жила в сельской местности, ей часто нравилось помогать пожилым людям перебираться через канавы, и, поскольку Чандун любил носить пожилых людей вниз с горы, это, воистину, был брак, заключённый на небесах.

Несмотря на непосредственность, Минлань старалась вести себя осторожно, поскольку впервые выступала в роли свахи.

Они оценивали юную госпожу Шень, и та также тайком смотрела на невестку из семьи Шен и их дочерей. Она видела, что Хуалань грациозна и величина, Минлань была доброй и нежной, и казалась лучшим примером для подражания. Лю Ши выглядела обычной, и, несмотря на торжественный вид, производила впечатление честного и простого человека. С ней будет не так уж трудно поладить, если захочется.

Юная госпожа Шень мысленно обрадовалась, что происходила из семьи с богатым прошлым, но не слишком скованной правилами. Ей не нужно будет притворяться педантичной и строгой, ходить с кислой миной и давить на людей семейными правилами, она сможет быть мягкой и нежной, и поладить с новыми родственниками в будущем будет проще.

После того как все выпили по три или четыре чашки чая, Чжен Ши и госпожа Шень встали и попрощались, юная госпожа Шень попрощалась сразу же после них. Минлань проводила их до вторых ворот и, после множества добрых слов, они расстались друг с другом. Вернувшись в покои, она увидела, что Лю Ши и Хуалань уже обменялись мнениями. Одна сказала, что юная госпожа Шень была обычной, несмотря на её внешность, а другая сказала, что семья Шень богата, и её отец и брат влиятельны. Короче говоря, они обе считали, что брак будет удачным.

— В конце концов, именно шестая сестра стала свахой. Нам не стоило беспокоиться об этом, мы должны были сразу на неё положиться, — произнесла Лю Ши. Затем она ещё раз поблагодарила Минлань, и самоустранились, сообщив, что вернётся домой, чтобы доложить Шен Хуну.

— Даже тебя втянули во всё это, — произнесла Хуалань, когда Лю Ши ушла. — Она довольно скользкая.

— Она всего лишь третья невестка, а не старшая, а ей приходится заниматься браком седьмого брата. Это простительно, бояться, что её оставят во всём виноватой, если что-то пойдёт не так. Мы родные сёстры седьмого брата, так что можем взять на себя больше, — вздохнула Минлань.

— Бабушка всегда говорила, что ты добра и будешь благословлена в будущем, и теперь я тоже верю в это, — Хуалань на мгновение замолчала, и тоже вздохнула. — Ты сказала, что третьей невестке сейчас действительно нелегко. Разве ты не знаешь, что неутомимого третьего брата недавно застали с девушкой в спальне, затем оказалось, что она беременна, а Лю Ши велела ему быть счастливым и просто устранилась от решения вопроса? Он так разозлил отца!

— Как такое могло произойти? У третьей невестки ведь ещё нет ребёнка! — Минлань была удивлена. — О чём думает третий брат? Они лишь недавно поженились, как он может спать с наложницами, пока у него нет старшего сына? Неужели он не давал наложнице отвар?

— Почему не давал? Девушка была хитра, и тайком вылила отвар. Она надеялась взобраться повыше, воспользовавшись своей беременностью, — Хуалань поджала губы. — Отец был очень зол, и долго ругал третьего брата за то, что он вырос, но не поумнел. За то, что не хочет усердно учиться и работать, но задержался в цветах. Он сослал его стоять на коленях в зале предков и запретил кормить его, младшие долго плакали и умоляли, чтобы его выпустили.

— ...А что насчёт девушки?

— Её напоили лекарством, чтобы избавиться от ребёнка, затем я нашла того, кто её продал, — с презрением ответила Хуалань. — Не то чтобы мне было до этого дело, но у девушек в покоях третьего брата те ещё характеры. Они все думают, что легко станут наложницами, и смеют нарушать правила поместья. Такие смелые, не знают, как высоко небо!

Минлань вздохнула. Лю Ши было нелегко, но, если они на этот раз наведут порядок в доме, следующей группе девушек так уже не повезёт.

— То же самое было вначале с Кэ'эр и Жуомей. Увы, третий брат никак не может принять справиться с собой. Он не просил этих девушек думать о том, чего у них не должно быть, но всё равно навредил многим.

— Разве Линь могла научить чему-то хорошему? — слегка нахмурившись, бессознательно произнесла Хуалань, тон её был полон презрения. — Четвёртая сестра тоже сейчас у большой беде, — после паузы продолжила она. — Ей пришлось немало потрудиться в своей семье. Мой муж сказал, что старший сын в их семье сейчас очень часто пользуется солдатами в своём подчинении... Увы, бедная госпожа Лян.

Минлань долго молчала прежде, чем ответить.

— Этот брак — то, ради чего четвёртая сестра усердно трудилась, — сказала она. — Хорошо ей или плохо, но она не может винить других. Если что-то случится в поместье Лян, мы выполним свой долг, как родственники, вот и всё.

— Полностью согласна, — похвалила её Хуалань.

Перед празднованием нового года, чтобы не было слишком пустынно, Минлань велела Сянь и Жун сшить зимнюю одежду. Она отдала им хлопчатобумажную ткань, которую купила несколько дней назад, и дала им советы, как начать. Ей даже приходилось показывать, как обращаться с иглой и ниткой, зато в покоях было оживлённо. Энтузиазм девочек рос, и в конце концов Минлань поняла, что в будущем иногда будет экономить тридцать лян серебра. Если они, конечно, чему-нибудь научатся — первая попытка не удалась.

Шао Ши взяла на руки свою дочь, и обняла Жун и, чтобы загладить свою вину, сказала извиняющимся тоном:

— Эти две глупые девчонки, которые заботятся только о развлечениях и веселье, чуть не забыли о том, что должно делать! Спасибо, что заказали им одежду у портных, иначе им пришлось бы идти на праздник в старом!

Обе девушки покраснели, заломил руки и не смели поднять головы.

Минлань оперлась рукой на изголовье кровати и с улыбкой произнесла:

— Десять лян серебра это не так уж и много, но мне хотелось научить их чему-нибудь.

Сянь тут же радостно подняла голову и искренне признала свои ошибки, Жун застенчиво повторила за ней и выразила готовность расстаться с этими деньгами, попросив вычесть их из ежемесячного пособия.

Минлань забавлялась.

— Теперь вы знаете, что читать — это одно, а делать что-то руками — совсем другое. Запомните цену, но вам не нужно платить штраф. Вернитесь к себе и подумайте о том, что важно. И больше не совершайте ошибок в следующий раз. В первый раз, когда ты пыталась что-то сделать, у тебя не вышло. Но ты не одна. Хорошо, что вы не вините друг друга. Вы, сёстры, и можете вынести это вместе и выучить урок. Это здорово. В следующий раз вы будете меньше развлекаться, и будете внимательнее.

После получения этого комплимента огорчение у двух девушек окончательно исчезло. Они с улыбкой взяли за руки и защелкали, как птички. Когда Шао Ши посмотрела на это, она улыбнулась и покачала головой.

Двадцать третьего числа двенадцатого лунного месяца Минлань повела всех на жертвоприношения, затем они разделили суп с лапшой, и после подали новогодний ужин. В канун нового года все вместе они ели пельмени, несколько удачливых служанок и слуг также получивших порции, нашли в пельменях серебро. Они были счастливы. Чтобы не пугать

беременных, петарды взрывали как можно дальше от жилых покоев. Жун была настолько смелой, что отправилась туда одна, Счѐт же просила Шао Ши крепко держать её, когда она будет зажигать палочки.

Минлань взяла Туаня и легла на кровать у окна, чтобы посмотреть на великолепный фейерверк в небе. Маленький толстый человечек вытянул свои пухлые пальцы и указывал в небо. Ему было весело.

Ранним утром в первый день нового года Ляо Юн и управляющий Хао привели всех слуг, чтобы поклониться Минлань. Минлань, как обычно, в честь нового года раздавала новогодние деньги, каждый, ответственный за организацию праздника, получил по дополнительной связке монет.

В следующие несколько дней Минлань развлекала друзей и семью, которые приходили засвидетельствовать своё почтение один за другим. Все выглядели очень радостными. Гу Тинье не было, поэтому Минлань пользовалась своим положением, притворялась уставшей и посетители не задерживались надолго. После небольшой беседы, они уходили.

Че Саньян, напротив, была счастлива в эти дни. Она получила письмо от своего мужа, что находился далеко, в котором говорилось, что продовольствие доставлено, и он скоро сможет вернуться, забрать её и отправиться домой.

В первый месяц нового года император также отправлял новогодние деньги. Кроме родственников семьи и главных трудяг на благо государства, деньги получали также те, чьи мужья и сыновья сражались на войне. Такие семьи как Гу, Дуань, Гэн, Бо. Также император отправлял награды. Минлань получила большую миску с овечьим жиром, белый нефрит, и несколько горшочков с кумкватами из теплиц.

Зимой редко можно было увидеть такое яркое живое растение со слабым фруктовым ароматом. Обеим девочкам оно очень понравилось, но маленький толстяк оказался жадиной, и хотел сорвать и съесть все круглые яркие плоды.

Минлань не стала его останавливать, поэтому ей быстро сняли одну ягоду, очистили от кожуры и отправили в рот маленького толстяка.

Маленький толстяк скуксился и расстроился, его рот искривился, а по щекам текли слёзы. Вкус фрукта ему не понравился и больше он не думал о кумкватах. Милость императора была воистину безгранична, если бы он прислал сладкие фрукты, никто не знал бы покоя.

Кроме того, помимо милостей императорского двора, происходил ещё ряд событий. Например, желание сына бо Юнчана получить титул.

Госпожа Лян наконец смирилась, и, поскольку траур прошёл, она могла только устроить банкет, чтобы отпраздновать знаменательное событие. Минлань отправила поздравительный подарок, а Молань, естественно, не забыла вернуться в семью Шен, чтобы похвастаться. К

сожалению, отношение Лю Ши было очень холодным, а Чанфен всё ещё страдал после наказания своего отца, поэтому встречаться с людьми ему было неуместно.

Шен Хун был полон энтузиазма. Поскольку титул всё же перешёл к тому, кто считался его родственником, конечно, он продолжил напоминать своей дочери, чтобы она как можно скорее родила детей, иначе она может лишиться статуса в доме своего мужа. Он действительно посыпал соль ей на рану, и Молань была невероятно зла, но сдержалась и не стала выставлять злость напоказ.

В первый месяц произошло много радостных событий, и несколько дней назад с фронта пришли хорошие новости. Генерал Сюаньда уничтожил небольшую группу Цзеню, которые бродили в районе Датун Сюаньфу. Это положило хорошее начало перед предстоящим сражением.

Император был счастлив, и при обсуждении заслуг и наград поместье Лян было в первой тройке в верхней части списка.

Жаль, что хорошее быстро кончается. Через десять дней Лю Ши пришла к Минлань, чтобы сообщить, что в поместье бо Юнчана вот-вот произойдет разделение семей. И в течение последних нескольких дней были проблемы у Молань и Лян Ханя.

Лю Ши спросила у Минлань, не хочет ли та пойти и посмотреть.

<http://tl.rulate.ru/book/5280/1876478>